Глава 340.

Сяо Фей.

Ян Сяоцзин держала рот на замке и смотрела в пол. Она, склонила голову, выражая свое поражение, и старалась сжаться до невероятно маленького размера, словно пыталась стать как можно меньше.

Ян Фэн положил теплую руку на нижнюю часть спины Чжао Лайфи. Ему не нужны были слова, чтобы запугать таких незначительных людей, как Ян Сяоцзин. Ее скудных акций в компании и краткого упоминания в завещании Ян Муджана было достаточно, чтобы обеспечить ее социальное положение в семье.

Чжао Лайфи увидела, что за столом был только один пустой стул, предназначенный исключительно для Ян Фэна. Она нашла это косвенное оскорбление очень забавным. Она уставилась прямо на Ян Цяньлу, который неспешно сделал глоток чая. Он был вовлечен в разговор с Ян Юлуном. Казалось, единственными людьми, которые почувствовали этот шлепок, были Ян Руцинь и Чжао Лайфи.

Ян Фэн заметил отсутствие у нее стула и был готов идти домой. Он провел здесь меньше часа, а внутри он уже кипел. Никто не покинет это место невредимым. Пока он стоял там, Чэнь Гаонань и команда его людей уже шли по пути, пытаясь подправить фондовый рынок для определенных компаний. Инвесторы начнут выходить в ближайшее время. Они никогда не узнают, что их поразило.

Он коротко взглянул на Чжао Лайфи и увидел ее желание остаться здесь и терпеть это безумие. Было свободно только одно место, и он не собирался позволять ей самостоятельно отбиваться от пираньи. Его горькие глаза переместились на Ян Сяоцзин.

- Катись.- Зарычал он.

- П-помилуй!- пискнула, Ян Сяоцзин, как мышь, ее глаза расширились.

Именно в этот момент Ян Цяньлу, наконец, произнес: «Ах, Сяо Сю, ты вернулась». Он увидел приближающуюся женщину и огляделся вокруг стола в поисках свободного стула. Его взгляд остановился на Ян Сяоцзин.

- Сяо Сяо, кажется, твоя тетя зовет тебя. - Он указал на стол рядом с ними, заставляя ее читать между строк: встань и отдай место Су Мэйсю.

Нежное прикосновение Ян Фэна сжалось в невыносимую хватку: «Не испытывай мое терпение». – вскипел он, грохочущий шум доносился из его груди.

Ян Муджан наслаждался шоу с бокалом вина. Он задавался вопросом, как мог решиться Ян

Фэн, посягнуть на чужую территорию. Он не мог понять, хорошо это или плохо. В настоящее время он был настроен на негативную перспективу. Когда он обнаружил миссию, нацеленную на Ся Мэнси, он ненадолго подумал, что это была месть за Ян Руцинь. Так продолжалось до тех пор, пока Су Боянь не вспомнил неприятное прошлое Ся Мэнси и Чжао Лайфи.

- Я твой отец, ты думаешь, ты можешь причинить мне боль?- Терпеливые слова Ян Цяньлу были опасны.

Тень закрыла лицо Ян Фэна, поворачивая все вокруг него ужасно и жестко. Атмосфера стала невыносимой. Сильный ветерок доносился по окрестностям, ивовые призраки выходили из подземных миров. Он вышел на поверхность, прячась за его угрожающей рамой: «У меня есть свои пути».

Су Мэйсю никогда еще не чувствовала себя более неловко. Она знала, что приходить сюда было ошибкой. Все, что она хотела сделать, это пойти домой и спрятаться в кровати.

Ее появление здесь было недоразумением, потому что она больше не занимала внушительной позиции рядом с Ян Фэном. По какой-то причине, будь то случайно или насильно, все ее предыдущие достижения были сметены.

Казалось, никто не заботился и не признавал тот факт, что она была его личным помощником и одним из самых преданных членов его команды. Это было также потому, что все здесь были богаче, чем другие, а ее семья была у подножия пищевой цепи. Су были зажиточными, но их деньги были ничем в сравнении с этими людьми.

За последние несколько недель она была вынуждена задуматься о своей жизни. Все, что она делала, всегда делалось ее семьей. Когда она действительно жила для себя? Нравится ли ей Ян Фэн, потому что ее сердце хотело этого, или это потому, что она была запрограммирована на такое поведение?

- Вы всегда, кажется, забываете, кто сейчас перед вами. - Ради уважения Ян Фэн занял его место, ведь Ян Цяньлу никогда не ступал в Подземный мир.

Будучи старшим, Ян Цяньлу должен был стать первым добровольцем. Вместо этого он повернулся спиной к назначенному пути и пошел по хорошему маршруту за «чистыми деньгами». Он забыл, откуда происходят его корни, и что в этом мире не было таких вещей, как чистые деньги. Все было вручено ему на золотом блюде, он никогда не работал на это. Какую бы позицию он ни занимал, это потому что Ян Муджан посадил его там, чтобы быть полезным.

Ян Фэн был другим, не потому что он хотел, а потому что это было навязано ему. В этом его убедил Ян Муджан.

Ян Муджан скрыл свою улыбку за глотком чая. Он был горьким и имел древесный вкус на его

языке. Это шоу было слишком занимательным, чтобы комментировать. Столкновение между сыном и отцом.

Было глупо, если Ян Цяньлу выберет сторону Су Мэйсю над Чжао Лайфи. Он знал, что это потому, что его старший сын все еще думал, что его отец предпочитает первую.

Фан Цзилань знала, что должна положить этому конец, прежде чем они начнут привлекать к себе ненужное внимание. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но ее муж прервал ее.

- Это не то, как я воспитывал тебя. Ты приносишь стыд семье. - Как и все остальные члены его семьи, Ян Цяньлу был хорош в маскировке. Никто не мог понять, о чем он думал. Это был фасад, который каждый Ян пытался развивать. Когда половина ваших родственников надевают маски, то их изучение становиться забавным.

- Ты никогда не воспитывал меня. - Без сочувствия ответил Ян Фэн. Стыд семье? Он имел в виду себя?

Сжатая челюсть Ян Цяньлу заиграла желваками. Ему не нужно напоминать, что он бросил своего сына. Ему не нужно было напоминать, что он был трусом из-за того, что не смог пойти против Ян Муджана. Вот почему он был очень тщеславным в том, как он воспитывал Ян Юлуна. Он хотел показать своему отцу, что его способ преподавания был одинаково верен в том, чтобы поднимать боевой дух.

Ян Муджан увидел, что пришло время закончить эту дискуссию. Пары нежелательных глаз начали следить за спором между отцом и сыном: «Сяо Фей».

Позвоночник Чжао Лайфи напрягся. Когда ее дедушка называл ее так, она становилась сердечной и ласковой, потому что это было имя, которое он использовал, когда она была ребенком. Но что-то в том, как это имя произнес старейшина Ян, делало его неудобным. Волоски на ее руках стали дыбом, и по коже поползли мурашки. Она проглотила комок в горле.

У нее не было возможности ответить.

- Иди и присядь рядом с моей внучкой. - Он указал на занятый стул Ян Сяоцзин.

«Отец, она не наша семья» - отчаянно хотел сказать Ян Цяньлу. Но он умом понимал, что этого делать не следует. Если бы он сделал это, Ян Муджан сильно поджарил бы его словами.

Су Мэйсю не знала, что случилось с ее доблестью и уверенностью. Обычно она могла найти способ добиться расположения в сердцах людей и сделать все по-своему. Ее величайшим оружием были ее слова и то, как она могла манипулировать всеми вокруг нее. Сегодня вечером все было по-другому. Она была комком беспорядочных слов, заикающихся предложений и сухих ответов всю ночь напролет.

Ян Сяоцзин отчаянно смотрел на свою мать, в поисках помощи. Женщина кивнула головой в направлении другого стола, прося дочь встать на ноги. «Чего ты ждешь?!»- казалось, кричала своими глазами ее мать.

Не имея выбора, кроме как отказаться от своего стула, она медленно встала. У нее хватило приличия, чтобы вежливо кивнуть в ответ Ян Муджану и поспешить к другому столу, где ее тетя уже приготовила для нее пустой стул.

Су Мэйсю не пропустила грязный взгляд, который Ян Сяоцзин бросила на Чжао Лайфи.

Ян Фэн подумал о том, чтобы выколоть глаза Ян Сяоцзин. Он был уверен, что они ей больше не нужны, особенно после того, как она посмотрела на его женщину.

Чжао Лайфи, казалось, прочитала его мысли: «Не надо».

- Я не понимаю, о чем ты говоришь.

- Вы рассматривали этот вариант. - Она бросила на него острый взгляд. Призрак улыбки поднялся в уголках его губ. Она слишком хорошо его знала.

http://tl.rulate.ru/book/23140/868368